

Оспопрививаніе въ Россіи.

(По поводу 125 лѣтія со времени прививки оспы императрицѣ Екатерицѣ II-й и цесаревичу Павлу Петровичу).

12 октября истекшаго 1893 года исполнилось 125 лѣтъ со дня одного изъ героическихъ и самоотверженныхъ подвиговъ великой русской императрицы Екатерины II-й, — подвига, имѣвшаго неисчислимо благотѣльные послѣдствія для русскаго народа и бывшаго причиною исчезновенія ужаснѣйшаго бича человѣчества — оспы, нѣсколько столѣтій сряду опустошавшей Россію и всю Европу. Мы говоримъ о прививкѣ императрицѣ оспы, ближайшимъ послѣдствіемъ чего было введеніе оспопрививанія въ Россіи.

Въ восточныхъ азіатскихъ странахъ оспопрививаніе было извѣстно еще въ XVII столѣтіи. Но въ Европѣ опыты предохранительной прививки оспы впервые были произведены только въ началѣ XVIII вѣка. Въ 1720 году, во время страшной оспенной эпидеміи въ Европѣ и въ особенности на Балканскомъ полуостровѣ, супруга англійскаго посла въ Константинополѣ леди Монтегю первая рѣшилась привить оспу себѣ, своему сыну и дочери. Въ слѣдующемъ году она издала книгу, въ которой прославляла открытіе оспопрививанія и совѣтывала всѣмъ пользоваться безъ страха этимъ великимъ открытіемъ.

Однако еще много времени прошло, пока удалось побороть предубѣжденія противъ оспопрививанія не только въ народныхъ массахъ, но и въ образованномъ обществѣ и пока оспопрививаніе не завоевало себѣ права гражданства. Этому способствовали, во первыхъ, опустошительныя эпидеміи оспы, а во вторыхъ, самоотверженные примѣры коронованныхъ особъ.

Первый примѣръ въ этомъ отношеніи принадлежитъ Англіи, гдѣ еще въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія начались опыты прививки оспы преступникамъ, приговореннымъ къ смертной казни. Послѣ цѣлаго ряда удачныхъ опытовъ, по совѣту леди Монтегю, принцесса Вельская рѣшилась сдѣлать прививку своимъ дѣтямъ. Въ 1756 году во Франціи сдѣлалъ себѣ прививку принцъ Орлеанскій, но примѣръ его не соблазнилъ французовъ, которые сопротивлялись оспопрививанію до тѣхъ поръ, пока въ 1774 году оспа не унесла ихъ короля Людовика XV.

Въ Россіи до императрицы Екатерины II-й противъ оспы предпринимались только предупредительныя мѣры. Такъ, оспенныхъ больныхъ удаляли отъ людей, дворъ во время эпидеміи переѣзжалъ въ благополучныя мѣста и пр. Но, конечно, такого рода мѣры не могли препятствовать распространенію и интенсивности болѣзни, и въ половинѣ прошлаго столѣтія изъ всѣхъ рождавшихся въ Россіи дѣтей едва только четвертая часть достигала зрѣлаго возраста, три-же четверти погибало главнымъ образомъ отъ оспы. Въ 1730 году оспа проникла даже ко двору и жер-

твою ея сдѣлался молодой императоръ Петръ II-й.

Императрица Екатерина II съ самыхъ первыхъ дней своего воцаренія стала принимать живое участіе въ судьбѣ несчастныхъ оспенныхъ больныхъ и предписывала всевозможныя мѣры къ локализациі страшной болѣзни. Но все было напрасно: болѣзнь по прежнему разгуливала, причиняя страшныя опустошенія. Въ 1768 году оспа въ Петербургѣ приняла эпидемическій характеръ и, не смотря на всѣ мѣры предосторожности, проникла въ придворную среду. Видя опустошенія, панику и общую безпомощность, императрица Екатерина рѣшила испытать оспопрививаніе, о которомъ она уже тамъ много слышала и читала. Были приглашены во дворецъ врачи—русскіе и иностранные,—но ни одинъ изъ нихъ не рѣшался сдѣлать прививку императрицѣ, не считая себя достаточно опытнымъ для этого. Тогда императрица Екатерина приказала барону Черкасову (президенту медицинской коллегіи) вызвать изъ Лондона знаменитаго тогда оспеннаго врача Димсдаля. Последний тотчасъ-же воспользовался приглашеніемъ русской императрицы и въ августѣ 1768 года прибылъ въ Петербургъ. Императрица Екатерина объявила ему, что она желаетъ привить оспу себѣ и сыну своему, цесаревичу Павлу Петровичу, но не вмѣстѣ, а прежде себѣ, такъ какъ непременно хочетъ, чтобы оспа для цесаревича была взята отъ нея и чтобы она могла навѣщать его во время болѣзни. При этомъ императрица Екатерина объявила Димсдалю, что все это должно нѣкоторое время оставаться тайной.

Димсдаль пробылъ въ Петербургѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ и вотъ какъ описываютъ его пребываніе въ нашей сѣверной столицѣ:

„Въ первое время пребыванія своего въ Россіи Димсдаль дѣятельно занимался опытами оспопрививанія въ только что учрежденной „оспенной больницѣ“, а въ октябрѣ ему велѣно было приступить къ исполненію главнаго дѣла, для котораго онъ былъ призванъ. Первою заботою знаменитаго врача являлось, конечно, отыскать больнаго, отъ котораго можно было бы достать свѣжую оспенную матерію для императрицы; но тутъ встрѣтилось новое затрудненіе: въ народѣ существовало упорное убѣжденіе, что тотъ, у кого возьмутъ оспенную матерію, непременно умретъ. Поэтому, появленіе Димсдаля въ квартирѣ простолюдина, сынъ котораго лежалъ въ оспѣ, произвело сначала ужасъ. Мать бросилась на колѣни передъ докторомъ, умоляя пощадить жизнь сына, но мужъ дозволилъ Димсдалю сдѣлать свое дѣло и при этомъ, по преданію, сказалъ, что такъ какъ докторъ явился по приказанію „матушки-царицы“, то должно повиноваться, не разсуждая объ опасности жизни, какъ собственной, такъ и своихъ дѣтей. Докторъ Димсдаль подтверждаетъ этотъ достопамятный случай; но изъ разсказа самого Димсдаля видно, что онъ для пріобрѣтенія оспы прививалъ ее не одному ребенку, а тремъ, изъ которыхъ одного возилъ съ собою во дворецъ въ самый день операціи. Преданіе говоритъ, что ребенокъ, отъ котораго взята была оспенная матерія для императрицы Екатерины, назывался Александромъ Даниловымъ Марковымъ, и что ему тогда было семь лѣтъ; по тому-же преданію, императрица Екатерина щедро одарила родителей мальчика, которому пожаловала дворянское достоинство съ фамиліею „Оспенный“, и на содержаніе его опредѣлила капиталъ въ 3,000 р., положенный въ дворянскій банкъ до совершеннолѣтія“ **.

Въ 10 часовъ утра 12 октября 1768 года была совершена прививка оспы императрицѣ. На другой день, 13 октября, императрица уѣхала въ Царское Село и тамъ оставалась во все время болѣзни, о которой никто не зналъ до 1 ноября, когда былъ отслуженъ благодарственный молебенъ „объ освобожденіи отъ оспенной болѣзни“. Государыня совсѣмъ поправилась къ этому времени и присутствовала на молебнѣ, послѣ котораго была совершена прививка цесаревичу *.

Когда цесаревичъ выздоровѣлъ, императрица рѣшила торжественно отпраздновать это событіе, выбравъ для этого ближайшій двенадесятый праздникъ—21 ноября, день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Наканунѣ этого дня, 20 ноября, особымъ указомъ сената было всенародно объявлено о благополучномъ привитіи оспы императрицѣ и цесаревичу—„Не смотря на зрѣлость своихъ лѣтъ—говорится въ сенатскомъ указѣ—въ несравненно большую противъ малолѣтства опасность, изъ любви къ отечеству предпріяла она не только собственную свою особу новоизобрѣтеннаго привитія оспы мужественно вдать, но симъ своимъ великодушнымъ примѣромъ возбудить и ободрить соизволила и вселюбезнѣйшаго своего

* „Правительственный Вѣстникъ“, 1892 г., № 256-й.

** Прививка оспы цесаревичу была назначена еще 22 октября, но онъ заболѣлъ вѣтреной оспой и потому прививка была отложена до выздоровленія.

сына и наследника на то-же поступить, чѣмъ и рѣшила бывшія до сихъ поръ вообще подданныхъ ея сомнѣнія, обрадовавъ Россію совершеннымъ выздоровленіемъ обоихъ сихъ вседражайшихъ для нея особъ“. Тѣмъ-же указомъ всѣ вѣрноподданные призывались принести благодареніе Богу, а депутаты разныхъ вѣдомствъ и члены бывшей тогда „комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія“ приглашались для личнаго поздравленія императрицы; при этомъ объявлялось, что на будущее время во всѣхъ городахъ имперіи устанавливается особое празднество 21 ноября *. Празднество это заключалось въ благодарственномъ молебнѣ, въ колокольномъ звонѣ въ продолженіи всего дня и въ иллюминаціи. День 21 ноября былъ внесенъ въ календарь, какъ табельный, съ освобожденіемъ отъ занятій присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній.

22 ноября 1768 года въ Зимнемъ дворцѣ состоялось торжественное принесеніе поздравленій императрицѣ и цесаревичу „за великодушный и знаменитый подвигъ къ благополучію своихъ подданныхъ привитіемъ оспы“. Для поздравленія во дворецъ съѣхались всѣ знатныя обою пола особы, высшіе государственные сановники и иностранные послы. На поздравленіе сената императрица отвѣтила: „мой предметъ былъ своимъ примѣромъ спасти отъ смерти многочисленныхъ моихъ вѣрноподданныхъ, кои, не зная пользы сего способа, онаго страшась, оставались въ опасности. Я симъ исполнила часть долга званія моего, ибо, по слову евангельскому, добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы“ **.

Вечеромъ 22-го ноября во дворцѣ состоялся балъ, на которомъ присутствовали императрица, цесаревичъ и докторъ Димсдаль. Последнему были пожалованы: баронское Россійской имперіи достоинство, званіе лейбъ-медика, чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и пожизненная пенсія въ 500 фунт. стерлинговъ въ годъ.

Чтобы разсвѣять въ массахъ упомянутый выше предрассудокъ о томъ, будто бы больной непременно умираетъ, если отъ него будетъ взята матерія для прививки другимъ оспы, императрица и цесаревичъ разрѣшили взять отъ нихъ оспенную матерію для прививки другимъ.

Такъ было положено 125 лѣтъ тому назадъ начало оспопрививанія въ Россіи, почти уничтожившаго нынѣ оспу. Событіе это было ознаменовано вычеканкой медали, на одной сторонѣ которой изображенъ грудной портретъ императрицы Екатерины II-й, а на другой—храмъ Эскулапа, передъ которымъ пораженная гидра и изъ котораго выходятъ императрица Екатерина II съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ; навстрѣчу имъ спѣшитъ обрадованная Россія съ младенцами, при этомъ надписи: наверху—„Собою подала примѣръ“ и внизу—„1768 г. октября 12-го“.

Знаменитый нашъ историкъ Н. М. Карамзинъ, описывая прививку оспы Екатерины, говоритъ: „что одна мать можетъ сдѣлать для своего обожаемаго младенца, то Екатерина сдѣлала для своихъ подданныхъ: она привила себѣ оспу!“... **А. Волынецъ.**